
ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ

УДК 347.78

А.В. Павлов¹

A.V. Pavlov

НЕКОТОРЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ЭТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ПРОИЗВЕДЕНИЯ

SOME THEORETICAL AND ETHICAL WORKS' INVIOABILITY ASPECTS

В статье автор анализирует особенности правовой регламентации неприкосновенности произведения; рассматривает правовую природу неприкосновенности произведения, классификационные признаки авторских прав и их отчуждаемость, этические аспекты использования произведения в доработанном, измененном виде и в составе другого произведения.

Ключевые слова: неприкосновенность произведения, личные неимущественные права, отчуждаемость прав, право на переработку произведения, распоряжение некоторыми неимущественными авторскими правами.

In article, the author analyzes some peculiarities of legal regulation of the right to inviolability of the work, and examines the legal nature of the rights to inviolability of the work, the classification criteria of copyright and their convenience, ethical aspects of use the product in a polished up, changed forms and as a part of another product.

Keywords: integrity of work, moral rights, rights of convenience, right on works' adaptation, disposal of certain non-property copyrights.

ВЕСТНИК 2016

Проблематика неприкосновенности произведений, их использования в переработанном или доработанном виде многоаспектна и не утрачивает своей актуальности. Актуальность проблематики подтверждается рядом публикаций последнего времени, внесением изменений в российское и зарубежное законодательство отечественными и зарубежными судебными постановлением. В том числе актуальны, например, следующие проблемы: соотношения права на неприкосновенность произведения с правом на его использование в переработанном или доработанном виде [1–4], допустимости внесения

изменений в произведения (в том числе служебные), «вторжения» в восприятие произведения после смерти автора (соавторов), внесения изменений в программы для ЭВМ работодателем и пользователями, нарушения законных интересов пользователей, выступающих в качестве потребителей печатной (в том числе рекламной) продукции и различного рода информационных услуг [5–9].

Одним из аспектов рассматриваемой проблематики в данной статье является теоретико-правовой анализ права на неприкосновенность произведения в системе авторских прав, другим – исследование того, что внесение изменений в произведение затрагивает этические нормы как при жизни автора, так и после его смерти,

¹ Кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин АНО ВО «Российский новый университет».

публичные интересы. неприкосновенность произведения важно исследовать не только с позиций регулирования субъективного права автора как обладателя права на неприкосновенность произведения, но и исследовать неприкосновенность произведения с позиций общественного интереса, с позиций обеспечения интересов потребителей. «В целях создания баланса прав и интересов потребителя и продавца (изготовителя, исполнителя), ограждения потребителя от товаров (работ, услуг) ненадлежащего качества следует понимать защиту прав в широком смысле, т.е. не только мер, устраняющих нарушения гражданских прав, но и мер ... превентивных...» [8, с. 68]. При этом полагаем, что с позиций системного подхода к охране авторских прав, а также в ракурсе соблюдения этических норм и с позиций обеспечения общественного интереса, охрана неприкосновенности произведения в научных публикациях исследована недостаточно.

Рассмотрим прежде некоторые доктринальные подходы к содержанию и охране права на неприкосновенность произведения и то, как они согласуются с правовым регулированием, с правоприменительной практикой.

Право на неприкосновенность традиционно рассматривается как право личное (предполагающее неразрывную связь с личностью) и неимущественное (ст. 1255 ГК РФ). При этом, оно характеризуется как неотчуждаемое и непередаваемое ни по каким основаниям [10, с. 70].

Рассмотрим эти две характеристики.

Хотя общепринятое понимание неотчуждаемости права на неприкосновенность произведения заключается в том, что это право не может перейти к другому субъекту (в частности, быть передано), данный подход «размывается» в действующем законодательстве. Так, абз. 2 п. 1 ст. 1266 ГК РФ по существу предусматривает после смерти автора переход права на неприкосновенность произведения к обладателю исключительного права на него. Кроме того, новелла законодательства (п. 3 ст. 1266 ГК РФ) устанавливает, что автор может дать согласие на внесение в будущем изменений, сокращений и дополнений в свое произведение, на снабжение его при использовании иллюстрациями и пояснениями, если это вызвано необходимостью (исправление ошибок, уточнение или дополнение фактических сведений и т.п.), при условии, что этим не искажается замысел автора и не нарушается целостность восприятия произведения. То есть, п. 3 ст. 1266 ГК РФ предусматривает возможность распоряжения правом на неприкосновенность. В отношении неотчуждаемости права

на неприкосновенность Э.П. Гаврилов отмечает: «При жизни автора оно может быть отчуждено в очень узких пределах (п. 3 ст. 1266), а после смерти автора переходит к обладателю исключительного авторского права с существенными ограничениями (второй абзац п. 1 ст. 1266 ГК РФ)» [2].

Также неопределенность подхода законодателя к возможности перехода права на неприкосновенность к другим субъектам выразилась, в частности, в том, что законодатель избегает упоминания перехода права на неприкосновенность произведения к другим лицам, хотя, например, сама формулировка, содержащаяся в абз. 2 п. 1 ст. 1266 ГК РФ, как раз и означает либо переход права на неприкосновенность произведения, либо возникновение некоего другого права аналогичного праву на неприкосновенность произведения у другого лица с установленными законом ограничениями. Подобное расхождение между теорией и правовым регулированием присутствует и в отношении неимущественного права на обнародование произведения. С одной стороны, оно определено как принадлежащее автору («именно автор вправе решать, готово ли его произведение для представления публике или нет» – [10, с. 68]), с другой – закон наделяет этим правом после смерти автора лицо, обладающее исключительным правом на произведение (п. 3 ст. 1268 ГК РФ). Заметим, что концептуальный подход, предполагающий неотчуждаемость всех личных неимущественных прав, не безупречен и подвергается критическому осмыслению [11, с. 68]. «При переходе исключительного права в порядке наследования у обладателей исключительного права могут возникать и иные интеллектуальные права, имеющие неимущественный характер, в объеме, определяемом ГК РФ, в частности – право разрешать внесение в произведение изменений, сокращений или дополнений (абзац второй п. 1 ст. 1266 ГК РФ), право на обнародование произведения, не обнародованного при жизни автора (п. 3 ст. 1268 ГК РФ). Кроме того, автором результата интеллектуальной деятельности – произведения науки, литературы, искусства, а также исполнения – в порядке, предусмотренном для назначения исполнителя завещания (ст. 1134 ГК РФ), может быть указано лицо, на которое он после своей смерти возлагает охрану, соответственно, авторства, имени автора и неприкосновенности произведения (п. 2 ст. 1267 ГК РФ), либо охрану своего имени и неприкосновенности исполнения (п. 2 ст. 1316 ГК РФ). Наследниками автора (исполнителя) или их правопреемниками (а равно другими заинтересо-

ванными лицами) соответствующие полномочия осуществляются лишь при отсутствии таких указаний наследодателя или в случае отказа назначенного автором (исполнителем) лица от их исполнения, а также после смерти этого лица» [12].

В то же время, многие неимущественные права, выражающие интересы личности как таковой, явно неотчуждаемы (гарантированные Конституцией РФ и Конвенцией о защите прав человека и основных свобод права на жизнь и здоровье, достоинство личности, личную неприкосновенность, свободу передвижения, выбора места пребывания и жительства, имя гражданина и др.).

В отношении неимущественного характера права на неприкосновенность учеными высказывается лишь его связанность в ряде случаев с имущественными правами либо утрата им признака непередаваемости. Например, А.В. Кашанин, ссылаясь на мировую судебную практику, указывает на утрату признака неразрывной взаимосвязи с личностью их обладателя прав и благ, традиционно рассматриваемых в России как личные неимущественные [11, с. 59; 12].

Рассматривая интеллектуальные права (в том числе авторские) в системе прав в целом, М.А. Рожкова отмечает, что «сама градация интеллектуальных прав, произведенная в ст. 1226 ГК РФ, на личные неимущественные и исключительные, не позволяет уяснить, какие классификационные критерии были использованы при подобном разграничении. Это лишает такую классификацию признаков научности (приближая к подразделению предметов на основе нескольких критериев на две группы – например, красные и квадратные) ... использование одного критерия позволило бы исправить и этот недостаток отечественного регулирования» [13].

С учетом «размывания» личностной привязки авторских неимущественных прав, тенденции рассмотрения в мировой практике передаваемости ряда неимущественных прав и благ, а также ввиду неопределенности критериального выделения иных авторских прав (кроме личных и имущественных прав), следует согласиться с суждением М.А. Рожковой о целесообразности концептуального разграничения интеллектуальных прав только на имущественные и неимущественные. Тогда, например, право следования, право автора на вознаграждение, следовало бы рассматривать как имущественные, хотя при этом круг лиц-правопреемников и ограничен законом, а право на неприкосновенность произведения – просто как неимущественное, а не как личное неимущественное.

Полагаем, что право вносить изменения и дополнения в произведение после смерти автора должно охватываться правом на переработку произведения. При этом такое право, в обоснованных пределах, с учетом публичных интересов, должно быть специально конкретизировано либо в пп. 9 п. 2 ст. 1270 ГК РФ, либо в специальной статье и не рассматриваться в данном случае как квазиправо на неприкосновенность произведения (так как носителя права – автора – нет в живых). Должны быть конкретизированы и дифференцированы правомочия разных субъектов: издателя, работодателя и других. В этой связи приведем мнение С.А. Сударикова, который полагает, что называемое личным неимущественным право на неприкосновенность является идентичным, тождественным праву на переработку, смысл и того и другого – в запрете без разрешения автора изменять или перерабатывать произведение [14, с. 207].

Защита же неприкосновенности произведения после смерти автора, а не права на неприкосновенность произведения, должна рассматриваться как защита законного, в том числе публичного, интереса и осуществляться не любыми лицами, а заинтересованными лицами. Таковыми могут признаваться родственники умершего (если, например, изменения касаются переписки близких родственников), Министерство культуры РФ.

Наделение после смерти автора правом вносить в произведение изменения, сокращения или дополнения *только лица, обладающего исключительным* правом на произведение, представляется недостаточно обоснованным. Например, таким правом следовало бы наделять и лицензиата. К тому же, весьма неопределенны условия – что упомянутыми действиями не искажается замысел автора и не нарушается целостность восприятия произведения (такая оценка действий обладателя исключительным правом на произведение является очень субъективной). При этом рассматриваемое правило свидетельствует о связанности упомянутого регулирования с использованием произведения, то есть с реализацией имущественного права (права на использование произведения в переработанном виде), которое может принадлежать только обладателю имущественного права.

Представляется, что правило, предусматривающее при жизни автора использование произведения с изменениями разного рода либо в составе других объектов авторского права и смежных прав, должно быть также предусмотрено в пп. 9 п. 2 ст. 1270 ГК РФ, регулирующем

перевод или другую переработку произведения. При этом также представляется целесообразным включить в содержание права на использование произведения в переводе или другой переработке либо в составе других объектов авторского права и смежных прав правомочия, предусмотренные пп. 2 п. 1 ст. 1266 ГК РФ для обладателя исключительным правом на произведение. При таком подходе следует иначе (расширительно) толковать само право на использование произведения в переработанном виде, а именно: не связывать переработку только с созданием нового произведения *на основе ранее созданного*. Так, рассматривая регулирование свободных лицензий, А.Г. Матвеев, сходным образом усматривая недостатки регулирования неприкосновенности произведения, отмечает: «Однако в современном российском авторском праве официальное признание получила неправильная интерпретация содержания права на неприкосновенность произведения, благодаря которой проблема гармонизации этого права с договором открытой лицензии потеряла свою остроту. Пленумом Верховного суда РФ и Пленумом Высшего арбитражного суда РФ было указано, что право на неприкосновенность произведения касается таких изменений произведения, которые не связаны с созданием нового произведения на основе имеющегося... Таким образом, содержание права на неприкосновенность произведения было резко и неоправданно ограничено..., право на неприкосновенность произведения не должно заканчиваться там, где начинается производное произведение, но это право должно быть ограничено в отношениях по переработке таким образом, что в этом случае автор может противодействовать только искажению произведения или такому посягательству на него, которое явно противоречит замыслу автора» [15; 16, п. 31]. В данной интерпретации сферу действия права на неприкосновенность произведения А.Г. Матвеев распространяет на сферу действия права на переработку произведения. По мнению Э.П. Гаврилова, также «... автор или иной обладатель исключительного авторского права, давая согласие на использование произведения в переработке, имеет право проверить, не был ли искажен замысел автора, не нарушает ли переработка целостности восприятия произведения, не порочит ли честь, достоинство и деловую репутацию автора» [2]. Сходные доводы касаются и компьютерных программ, когда анализируется право на их модификацию (переработку), учитывая их охрану согласно ст. 10 Соглашения ТРИПС как литературных произведений [17].

Что касается этического аспекта использования произведения после смерти автора, то он – наиболее проблемный. Считаем, что в отношении разных произведений соответствующее правовое регулирование должно отличаться. Полагаем, что литературные произведения и произведения искусства должны допускать минимальное вторжение в восприятие произведения (только в рамках необходимости, например при реставрации картин или в особых случаях использования). Из этических соображений в целом следует согласиться с мнением, высказанным в свое время С.А. Беляцким, «что право изменения принадлежит лично автору, только его неограниченную компетентность в этом отношении признает общество, а соответственно наследники могут охранять и защищать неприкосновенность и достоинство произведения (а равно репутацию автора), но вносить изменения по общему правилу они не вправе» [18, с. 13]. В то же время, если создан, например, объект, высмеивающий ранее известное произведение путем ироничного подражания ему, то вопрос «...о законности создания такого произведения с точки зрения авторского права должен решаться исходя из соблюдения неимущественного права на неприкосновенность произведения и имущественного права на его переработку, что требует привлечения специалистов той или иной сферы искусства» [19]. В отношении учебных, научных и других произведений правовая регламентация должна быть иной (учебные материалы устаревают, появляются новые научные данные и т.п., соответственно объективно возникает необходимость внесения изменений и дополнений) в такие произведения [20]. Конкретика упомянутого дифференцированного правового регулирования с учетом соблюдения этических норм требует специального исследования.

Литература

1. Матвеев А.Г. Право авторства и право на неприкосновенность произведения в российском и международном авторском праве. – М. : Юрлитинформ, 2013. – 216 с.
2. Гаврилов Э.П. Перевод и иная переработка произведения // Патенты и лицензии. – 2015. – № 1, 2. Справочная правовая система «КонсультантПлюс».
3. Овчинников И.В. О содержании права автора на неприкосновенность произведения в зарубежном законодательстве и судебной практике // Право ИС. – 2014. – № 1. – С. 10–13.
4. Дроздов А.В. Неприкосновенность произведения и его переработка: личные неимуще-

ственные и исключительные права // Журнал российского права. – 2012. – № 2.

5. Кирсанова К. Право на неприкосновенность произведения: в поисках истины // ИС. Авторское право и смежные права. – 2014. – № 11. – С. 4–12.

6. Овчинников И.В. О способах конструирования права на неприкосновенность произведения в авторском праве // Вестник Удмурт. ун-та. Экономика и право. – 2013. – Вып. 2. – С. 163–167.

7. Дроздов А. Право на неприкосновенность произведения // ИС. Авторское право и смежные права. – 2012. – № 1. – С. 13–19.

8. Помазкова С.И. Форма, порядок и способы защиты прав потребителей товаров (работ, услуг) / Защита прав потребителей в Российской Федерации / под общ. ред. С.И. Помазковой : учебник для вузов. – М. : РосНОУ, 2008. – 352 с.

9. Esquenet, M., Hornick, J., Westley, B. Seven cases changing copyright protection in the US // *Managing IP*. – 2013. – № 233. – P. 44–45.

10. Право интеллектуальной собственности : учебник / И.А. Блинец, Э.П. Гаврилов, О.В. Добрынин [и др.]; под ред. И.А. Блинца. – М. : Проспект, 2010. – С. 70.

11. Кашанин А.В. О проблеме распоряжения личными неимущественными правами автора // Вестник гражданского права. – 2009. – № 4. – Т. 9. – С. 43–98.

12. Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации и Пленума Высшего арбитражного суда Российской Федерации от 26 марта 2009 г. № 5/29 «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. – 2009. – 22 апр.

13. Рожкова М.А. «Триада» интеллектуальных прав: верен ли законодательный подход. – <http://ipcmagazine.ru/legal-issues/triad-of-intellectual-property-rights-if-the-legislative-approach-is-correct/>

14. Судариков С.А. Интеллектуальная собственность. – М. : Издательство деловой и учебной литературы, 2007.

15. Матвеев А.Г. Создание правовых основ так называемых свободных лицензий в Гражданском кодексе Российской Федерации // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2014. – № 3. Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

16. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 29.05.2012 № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

17. Мартынов П.А. Соглашение ТРИПС: правовой анализ и влияние на российское законодательство в области интеллектуальной собственности : дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2005.

18. Беляцкий С.А. Новое авторское право в его основных принципах. – СПб. : Издание Юридического книжного склада «Право», 1912.

19. Королев М.П. Использование произведений при создании и дальнейшем использовании пародии // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – № 3 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

20. Павлов А.В. Моральные нормы и право в сфере научно-технического творчества / ЭТИКА ДЛЯ XXI ВЕКА : сборник трудов / под ред. проф. Ю.М. Антоняна. – М. : АспектПресс, 2009. – С. 70–81.